

**«Венгерское королевство между двумя империями
– русско–венгерские государственные и
культурные связи в XIX веке»***

КЛАРА РАДНОТИ

Показу достижений венгерской культуры положило начало открытие в московском Государственном Историческом музее выставки «Венгерское королевство между двумя империями – русско–венгерские государственные и культурные связи в XIX веке». В рамках культурного сезона Венгерский национальный музей взял на себя задачу представить – на почти 400 кв. метрах экспозиции – Венгрию XIX века. Наша выставка освещает моменты встречи венгерской и русской истории XIX века, рассказывает о венгерской истории, уделяя при этом повышенное внимание связям с Россией.

Как историки мы стремились по возможности дать объективную картину эпохи, а как музеологи – предложить посетителям репрезентативное, пробуждающее интерес зрелище. «Венгерское королевство между двумя империями» – историческая выставка: она показывает прошлое с помощью оригинальных, принадлежавших данной эпохе и сохранившихся до наших дней предметов, хранящихся в музеях (или в других учреждениях, например, в архивах, библиотеках)¹. Выставка – не учебник истории и не охватывающая все детали научная статья, она может опираться в реконструкции прошлого лишь на сохранившиеся памятники.

Выставка с самого начала предназначалась российской публике, то есть таким посетителям, которые в ходе школьного обучения не встречались с общеизвестными у нас историческими событиями, личностями и понятиями. При встрече с историками российского музея и обсуждении концепции,

**Концепция выставки в московском Государственном Историческом музее
(16 февраля – 31 мая 2005 г.)*

тематического плана выставки стало ясно, что даже коллегам, занимающимся историей XIX в., как правило не известны выдающиеся деятели венгерской истории, а из любопытствующих вопросов выяснилось, что необходимо гораздо больше объяснений и дополнительной информации, чем предполагалось раньше. На основании этого мы изменили наши первоначальные планы, в результате чего в каталог выставки был включен обзор венгерской истории (написанный Каталин Кёрмёци), а надписи в выставочном зале стали более подробными.

Название выставки указывает и на географическое положение венгерского королевства: оно располагалось в центре Европы, будучи окружена двумя великими державами, империями Габсбургов и Романовых. В то же время со времени изгнания турок Венгрия стала частью Габсбургской империи. Хотя юридически она неизменно сохраняла свою самостоятельность внутри империи, эта государственная независимость зачастую была лишь формальной, и венгерские короли, которые одновременно были и императорами, старались ликвидировать самостоятельность страны. По существу история XIX в. – это история борьбы за самостоятельность и обеспеченную законами независимость государства. Это и показано на нашей выставке.

На заре столетия, на рубеже XVIII–XIX вв. русско-венгерские политические, то есть династические, связи внушали большие надежды на будущее: высший после короля государственный сановник страны, член императорской семьи, палатин эрцгерцог Иосиф повел к алтарю отпрыска династии Романовых, дочь царя Павла I, Александру. Молодую палатину приняли в ее новом отечестве с большими ожиданиями, в будайском дворце закипела бурная придворная жизнь, однако, к сожалению, ей быстро положила конец ранняя смерть молодой женщины, которую почитали как венгерскую королеву.²

Антифранцузские войны, а позже эпоха Священного союза на долгое время объединили империи Габсбургов и Романовых в одном лагере. Это сближение двух династий было подкреплено подписанным Николаем I и Францем Мюнхенрецким соглашением 1833 г., по которому царь дал клятву оказывать в будущем помощь и поддержку Габсбургской династии. Позже на это соглашение сошлется венское правительство, просившее военную помощь для подавления венгерской революции и освободительной борьбы 1848–49 гг.³ Во второй половине столетия, в то время как Австрия идет на соглашение с венгерской оппозицией и возникает Австро-Венгерская монархия, все более определяющее значение получают противоречия двух держав на Балканах, но в показанный нами период, продолжавшийся до миллениума, празднования тысячелетней годовщины венгерской государственности, политики снова и снова выступают за сотрудничество между двумя странами.⁴

Выставка делится на четыре части, символами ее исторически обусловленных разделов являются одинаковые музейные предметы, сабли, вокруг которых организованы экспозиции по данным темам. Различные эпохи представлены на исторической выставке относительно небольшим количеством предметов. Это сильно затрудняет создание реальной картины, поэтому мы искали аутентичные, относящиеся к тому времени реликвии, связанные с известными историческими личностями, то есть эмблематичные предметы, характерные для показываемой эпохи. Наиболее зрелищные экспонаты помещены нами в центре зала. Размещенные вдоль стен рисунки, картины⁵ и медали напоминают об исторических личностях и событиях, предметами, повторяющимися при показе всех тем, являются характерные для своего времени трубки и игральные карты.

Посетителей, вступающих на территорию выставки, встречает горельефная копия короны, символизирующей страну (первоначально она была изготовлена для выставки, посвященной тысячеклетней годовщины обретения родины венграми, позже украшала покрытие трона Франца Иосифа в будайском дворце и была передана Венгерскому национальному музею во время второй мировой войны), а затем пара в венгерской парадной одежде, символизирующей всю эпоху. Репрезентативная парадная одежда [илл. № 5.], общезвестная как парадное венгерское платье донесшая до XIX в. пышность Средневековья, снова вошла в моду в эпоху реформ, когда формы XVII в. были согласованы с повседневной модой. Цвета и материал одежды, а у женщин – форма юбки, рубашка и лиф всегда следовали актуальной моде.⁶ Парадное венгерское платье, будучи выразителем национальных чувств, патриотизма, играло видную роль во время коронации 1867 г. и празднования тысячеклетнего юбилея государства.

Первая стена покрыта от пола до потолка подробной картой шириной в пять метров. Это – карта венгерского королевства в 1808 г., на которой размещено и название выставки, рядом по обе стороны – императорские орлы Габсбургов и Романовых, которые символизируют две империи, окружавшие венгерское королевство. Напротив, на другой главной стене выставочного зала, расположена увеличенная в том же масштабе акварель Мора Тана «Гёргей в битве при Комароме» [илл. № 1.]. Это уже середина столетия, изображение освободительной войны, всего заполненного борьбой XIX века.

Получив общее впечатление, посетитель начинает знакомство с первой темой, несколькими эпизодами из истории контактов до XIX в. О союзе между Ракоци и Петром Великим⁷ напоминает парадная русская сабля, на которой запечатлена Полтавская битва, и которая символизировала надежду на вооруженную помощь России. Эта сабля стала одной из

сенсаций выставки [илл. № 1.], российские историки оружия попросили у Национального музея разрешение на изучение редкого изделия, украшенного надписями и изображениями гербов той эпохи. С похожим интересом была встречена и наша картина, изображающая прием послов в Кремле, датировку которой попытался уточнить российский коллега, занимающийся XVII веком.

Вторая тема охватывает около полувека: в это время палатином страны был эрцгерцог Иосиф. Палатин первоначально был членом королевской администрации, но уже в XIII в. он становится высшим сословным сановником, защитником сословных привилегий и представителем сословных политических устремлений, противостоявших королевской власти. Палатин был высшим после короля сановником государства, главным военачальником страны. Палатину принадлежало право первого голоса при избрании короля, в случае малолетства короля он являлся его опекуном и попечителем, и в этой функции имел право созыва государственного собрания. Палатин был главным судьей и – в отсутствие короля – наместником страны. Согласно закону 1608 г., в случае длительного отсутствия короля на палатина возлагалась полная правительственная власть. На Иосифа, как верховного государственного сановника страны, была возложена неблагоприятная роль: с одной стороны, он был обязан защищать конституцию вверенной ему страны, а с другой стороны, по поручению своего брата-императора, он должен был обеспечивать максимальную реализацию имперских интересов. Совместить эти две задачи было крайне трудно. Палатин Иосиф, вопреки своим убеждениям, нередко был вынужден следовать приказам императора, но даже несмотря на это, ему не удалось сохранить доверие коронованного брата. Требования венгерских сословий также превосходили его возможности, поэтому его часто критиковали и с венгерской стороны. Будучи палатином

страны, Иосиф, по словам поэта Яноша Гараи, был мостом между нацией и королем, и в этой роли он добился важных успехов, даже несмотря на то, что к концу своей полувековой деятельности на посту палатина он уже устал от непрерывной борьбы и не располагал перспективной концепцией в противовес устремлениям различных групп все более радикальной, двигавшейся в сторону революции венгерской оппозиции.⁸

Здесь занимающим особое место, символизирующим эпоху экспонатом является сабля Иосифа, подаренная им Национальному музею. Далее публику встречают портреты молодой супружеской четы [илл. № 3.], Иосифа и Александры, – всем понравился изящный пастельный портрет Александры Павловны (собственность Музея изобразительных искусств), как посетители, так и историки искусства отзывались о нем с восхищением. Память о недолгом супружестве сохранена не только на картинах и рисунках, но и в стихах, сочиненных в честь великой княгини, в русском фарфоре, привезенном в Венгрию вместе с ее приданым, (здесь находятся предметы настольного прибора [илл. № 4.] изготовленного в Санкт-Петербурге Александры Павловны и палатина Иосифа⁹) в стеклянном питьевом приборе Иосифа (также сделанном на царской мануфактуре, – сегодня хранится в Музее прикладного искусства), а также в коллекции минералов Александры Павловны (которую после ее смерти, в 1807 г., палатин передал Пештскому университету для учебных целей)¹⁰.

Следующий тематический раздел – наполеоновские войны, опустошившие всю Европу и последовавшее за ними установление нового порядка. Здесь венгерские и русские гусарские ментики, знамя и оружие, напоминающие о совместных войнах против Наполеона. Здесь хотелось бы выделить многочисленные нумизматические материалы, а также инструменты обсерватории, открытой в 1815 г. на горе Геллерт. Показ одного из учреждений, иллюстрирующих деятельность

палатина Иосифа в области науки, обоснован и потому, что его посетили присутствовавшие на Венском конгрессе монархи, русский царь Александр I, прусский король Фридрих Вильгельм III и император и король Франц I¹¹. Уникальны изготовленные в 1810-х гг. игральные карты, украшенные сценами из наполеоновских войн, предшественницы т. н. «венгерских карт», а с выдающимися деятелями эпохи реформ мы постарались поближе познакомить публику показав на выставке пенковые трубки с резными украшениями¹² (характерные для эпохи реформ подарки для мужчин).

Третья тема посвящена событиям революции и освободительной войны 1848–49 гг. Ее эмблематичный предмет – офицерская кавалерийская сабля Артура Гёргеи, которого в то время очень уважали русские офицеры¹³. Кроме оружия времен освободительной войны, военных мундиров и печатей хотелось бы упомянуть экспонат, помещенный и на обложке каталога, а также на плакатах: знамя национальной гвардии комитата Торда (собственность Музея военной истории) с малым гербом Венгрии на одной из сторон, которое было вывезено в Россию в качестве военного трофея и возвращено Венгрии в 1941 г. Для этой темы удалось получить займы из российских архивов документы, объясняющие русскую военную интервенцию в Венгрию: письмо эрцгерцогини Софии (матери Франца Иосифа) императору Николаю I, написанное в декабре 1848 г., в котором она, ссылаясь, помимо прочего, и на Мюнхенское соглашение, просит царя оказать поддержку ее сыну, а также письмо Франца Иосифа от 1 мая 1849 г. с просьбой о помощи в подавлении восстания в Венгрии¹⁴.

Узнав о русском вмешательстве, Гёргеи сразу понял, что дальнейшее сопротивление бессмысленно. Желая избежать дальнейшего кровопролития, он попытался достигнуть соглашения с русской стороной. Послы Гёргеи, генерал Эрнё Польштенберг и подполковник Лайош Бенички, венгерские

парламентеры были уполномочены даже предложить венгерскую корону одному из членов царской семьи, если это поможет сохранить конституцию 1848 г. Среди венгров ходили слухи о том, что великий князь Константин прибыл с Паскевичем в Венгрию именно в расчете на такое предложение¹⁵. Однако об этом, конечно, не было и речи. Николай I считал существование сильной Австрии важным условием европейского равновесия и сделал все возможное для его сохранения.

После поражения в освободительной войне интересно сопоставить грамоту на почетное гражданство Будапешта, преподнесенную главнокомандующему русскими войсками Паскевичу (собственность московского Государственного Исторического музея), с послевоенными репрессиями: казнь премьер-министра Батяни, тринадцать арадских мучеников, прощание Кошута с родиной. Здесь устроили комнату дворца Бохуша в Вилагоше [илл. № 2.], в которой 12 августа 1849 г. происходили русско-венгерские переговоры. Настроение нации отражают такие экспонаты выставки, как венгерская траурная одежда, принадлежавшая Розе Лаборфалви, модным в то время резным браслетом тюремной работы и трубками, предметами для курения томившихся в тюрьмах заключенных. В данном случае трубки – не просто курьезы. Они свидетельствуют о своей эпохе, и мы постарались выставить те из них, которые принадлежали известным историческим личностям.

Четвертая тема рассказывает о второй половине столетия, о периоде, завершившемся празднованием тысячелетней годовщины венгерской государственности. Соглашение с Австрией, важнейшим событием которого была коронация, (эскизы Берталана Секея из собрания Национальной галереи) находит отзвук в событиях коронации Александра II, запечатленных Михаем Зичи. В этот период акцент с политики переносится на показ культурных связей. Портрет, дирижерская палочка и парадные альбомы Ференца Листа [илл. № 6.], а позже –

работы Михая Зичи¹⁶, который большую половину своей жизни провел в России, на царской службе, – все эти экспонаты уже знакомы и «среднему» российскому посетителю, в связи с ними у посетителей возникают определенные ассоциации и впечатления, все это является одним из залогов успеха выставки. Относительно большое место отведено литературным переводам XIX века, на выставке представлены переводы произведений Пушкина, Лермонтова, Чехова и Гоголя, переведенные на русский язык романы Йокаи вместе с посвященной писателю картиной Верещагина (из Литературного музея им. Петёфи), а также книги путешественников, искавших прародину венгров или интересовавшихся политикой и экономикой России.

Важнейшим предметом этой темы, характеризующим русско–венгерские отношения, мы считаем саблю генерала Бема: в 1849 г. подарок арадских дам в качестве трофея оказался в одном из российских собраний. Однако его судьба была известна венгерскому общественному мнению, и при подготовке к празднованию тысячелетия основания венгерского государства организаторы попросили ее взаймы для юбилейной выставки. По свидетельству источников, Николай II подарил бесценную реликвию Национальному музею «в знак своего благоволения к венгерскому народу».

После празднования тысячелетнего юбилея мы снова возвращаемся к несчастной русской великой княгине. Отпрыск династии Романовых в конце концов нашла вечный покой в усыпальнице, созданной в поселке Урём. К столетней годовщине со дня ее рождения церковь с гробницей была реставрирована по приказу Александра III, и мы выставили одно из подаренных им священнических облачений (собственность урёмской церкви Св. Александры). В последнее время в церкви снова оживилась религиозная жизнь¹⁷, о чем свиде-

Клара Радноти

ельствует 30-минутный фильм, снятый нами о проводимых там еженедельных службах и поминальных обрядах.

Наша цель заключалась в том, чтобы, воспользовавшись проведением венгерского культурного сезона в России, пробудить интерес к венгерской культуре и истории, показать точки соприкосновения венгерской и русской истории в XIX в. По свидетельству книги посетителей музея и откликов в российской прессе, наши усилия не пропали даром. Конечно, на таком выставочном пространстве нельзя охватить все подробности и, несомненно, необходимо вести дальнейшие исследования во многих направлениях, добиваясь новых результатов. Мы надеемся, что наша выставка «Венгерское королевство между двумя империями» познакомила посетителей с важнейшими событиями, происшедшими в Венгрии в XIX столетии и дала представление о месте Венгерского королевства, а также, в связи с последним, и Российской империи в Европе.

Примечания

1. Венгерское королевство между двумя империями. Русско-венгерские государственные и культурные связи в XIX веке. Государственный Исторический музей, 16 февраля 2005 г. – 31 мая 2005 г.

Издание к выставке. Ред. Клара Радноти. Венгрия, 2005. (В нем можно найти описание и, в большинстве случаев, фотографии всех экспонатов.)

2. Воловик, О. Е.: Александра. Жизнь. Семья. Судьба. Память. Великосветский династический брак в зеркале политических событий в Европе XVIII веке. Санкт-Петербург, 2004.; Holló Szilvia Andrea: A budavári királyi palota 1686 után. // A budavári királyi palota évszázadai. (Szerk.: F. Dózsa Katalin) Budapest, 2000. 24.

3. Andics Erzsébet: A Habsburgok és Romanovok szövetsége. Az 1849. évi magyarországi cári intervenció diplomáciai előtörténete. Budapest, 1961.

4. Diószegi István: A hatalmi politika másfél évszázada 1789–1939. Budapest, 1994.

5. Művészet Magyarországon 1830–1870 I. Kiállítás a MTA Művészettörténeti Kutató Csoport és a Magyar Nemzeti Galéria közös rendezésében, Magyar Nemzeti Galéria (1980. június–augusztus), Katalógus. (Szerk.: Szabolcsi Hedvig – Galavics Géza) Budapest, 1980.
- Művészet Magyarországon 1830–1870 II. Kiállítás a MTA Művészettörténeti Kutató Csoport és a Magyar Nemzeti Galéria közös rendezésében, Magyar Nemzeti Galéria (1981. augusztus–november), Katalógus. (Szerk.: Szabolcsi Hedvig – Galavics Géza) Budapest, 1981.
6. F. Dózsa Katalin: Öltözködés és divat. // Széchenyi és kora. Budapest, 1991. 239–266.
7. Artmanov, V. A.: Magyarország és az orosz-lengyel szövetség. // Európa és a Rákóczi-szabadságharc. (Szerk.: Benda Kálmán) Budapest, 1980. 45–51.; Bánkúti Imre: Rákóczi és I. Péter cár: remények és/vagy illúziók. // A Rákóczi-szabadságharc és Közép-Európa II. (Szerk.: Tamás Edit) Sárospatak, 2003. 165–171.
8. Domanovszky Sándor: József nádor élete. Budapest, 1944.; József főherceg, a nemzet nádora. Erzherzog Joseph, Palatin der Ungarischen Nation. Emlékkiállítás halálának 150. évfordulóján a Magyar Nemzeti Múzeumban (1997. szeptember – 1997. december), Budapest, 1997.; Soós István: A legmagyarabb Habsburg – József főherceg, Magyarország nádora. // József nádor (1776–1847) Pest-Budán. Palatin Joseph in Pest-Ofen. A Budapesti Történeti Múzeum kiállításának (1997. szeptember – 1998. február) katalógusa. (Szerk.: Szvoboda Dománszky Gabriella) Budapest, 1997. 9–23.
9. Tasnádiné Marik Klára: Az Iparművészeti Múzeum orosz porcelánjai. // József nádor (1776–1847) Pest-Budán. Palatin Joseph in Pest-Ofen. (Szerk.: Szvoboda Dománszky Gabriella) Budapest, 1997. 24–30.
10. Papp Gábor: Mineral Collections of Grand Duchess Alexandra Pavlovna. Annals of the History of Hungarian Geology, Special Issue, 3. 1991. 145–153.
11. Holló Szilvia Andrea: József nádor, a műszaki és természettudományok támogatója. // József nádor (1776–1847) Pest-Budán. Palatin Joseph in Pest-Ofen. (Szerk.: Szvoboda Dománszky Gabriella) Budapest, 1997. 41–50.
12. A magyar pipa története – a magyar történelem pipákon. Kiállítás. (Keszthely, Balatoni Múzeum, 2000. április–szeptember, Debrecen, Déri Múzeum, 2000. november–december, Budapest, Magyar Nemzeti Múzeum, 2001. február–április) (Szerk.: Haider Edit – Orgona Angelika – Ridovics Anna) Budapest, 2000.

13. Leontyin Pavlovics Nyikolai bárónak az 1849. évi magyarországi hadjárat idején vezetett naplója. // A magyarországi hadjárat 1849. Orosz szemtanúk a magyar szabadságharcról. (Szerk.: Katona Tamás) Budapest, 1988. 324-329.; Delvig, A. I.: Fél évszázad az orosz életből (1820–1870). // A magyarországi hadjárat 1849. Orosz szemtanúk a magyar szabadságharcról. (Szerk.: Katona Tamás) Budapest, 1988. 592–599.

14. Az 1848–1849. évi forradalom és szabadságharc orosz levéltári források tükrében. Kiállítás a Magyar Országos Levéltárban (2002). Kiállítási katalógus. Венгерская революция и освободительная борьба 1848–49 гг. в российских документах. Каталог к выставке. (Szerk.: Gecsényi Lajos – Kozlov, V. P.) Budapest, 2002.

15. Alabin, P. V.: A magyar háború. // A magyarországi hadjárat 1849. 190–191.

16. Lieberman Mária: Zichy Mihály Oroszországban. // Zichy Mihály. A Zichy Mihály Emlékmúzeum kiállítása. Katalógus. (Szerk.: Róka Enikő – Csicsery-Rónay István) Budapest, 2001. 23–35.; Róka Enikő: Egy kultuszkép története – Zichy Mihály: Erzsébet királyné Deák Ferenc ravatalánál. // Zichy Mihály. A Zichy Mihály Emlékmúzeum kiállítása. 36–44.

17. Ortenburg, Henrik: Üröm und die Grabkapelle daselbst die letzte Ruhestätte der Verewigten Erzherzogin Grossfürstin Alexandra Pawlowna. Pest, 1860.; Ким, Николай – Ким, Ольга: Православная святыня на венгерской земле – 200 лет усыпальнице Великой Княгини Александры Павловны Романовой. Православ сентэлы magyar földön – 200 éves Alekszandra Pavlovna Romanova főhercegnő sírkápolnája. 2003.